

По тропинкам исчезнувших сел Ащесай и Романовка

Составитель: Омельченко Л. И. –
зав. библиотекой-филиалом № 17 с. Шаповалово

Ащесай

Российские деревни и села стали исчезать в конце 40-х годов, продолжалось это до начала 70-х годов. В послесталинское время правительство Н. С. Хрущева облегчило участь крестьянства. Оно повысило закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию. Списало долги прошлых лет. В несколько раз увеличило государственные расходы на развитие села. Был отменен налог на личное подсобное хозяйство, которое разрешили увеличить. Колхозы и совхозы теперь могли «снизу» вносить изменения в свои уставы, учитывая местные условия. Старики впервые стали получать пенсии. Сельчане получили паспорта и освободились от полукрепостного состояния. Все эти меры помогли поднять сельское хозяйство.

Однако усиленный контроль властей за сельским хозяйством не был ликвидирован. Быстрое улучшение благосостояния крестьян породило опасение в возможном «перерождении» их в кулачество.

В 1959 г. на декабрьском Пленуме ЦК КПСС был сделан вывод о том, что личное подсобное хозяйство будет постепенно утрачивать свое значение». На мой взгляд, это и стало основной причиной исчезновения сел. Началось новое наступление на сельское хозяйство. Результатом принятых мер является новый упадок личного подсобного хозяйства и обострение продовольственной проблемы в стране.

В 1959 г. началась реорганизация МТС, в ходе которой колхозы, чтобы не остаться без техники, были вынуждены выкупать ее в течение лишь одного года, причем за высокую цену. Государство таким путем сумело за один год компенсировать почти все свои расходы предыдущих лет на развитие сельского хозяйства. Кадры механизаторов стали исчезать. Работу стали искать не в колхозах, а в районных центрах, городах. Жители мелких деревень стали перебираться в центральные усадьбы из-за ликвидации школ, клубов, как центров культуры и образования в деревне. Магазины, животноводческие фермы и другие объекты тоже сокращались и ликвидировались. Сельчане, кто не шел в колхозы и совхозы, уезжали в другие места.

Примерно лет через десять по всей стране появились сотни тысяч оставленных, заброшенных деревень...

Такая же судьба сложилась у деревень Ащесай и Романовка., входящих в состав Саздинского (теперь Шаповаловского) сельсовета.

Ащесай – село, исчезнувшее в конце 60-х начале 70-х годов XX-го века. Название казахское: аще-сай – «соленая балка». Оно возникло возле реки Карасу (в переводе с казахского «черная вода») в 1906 г. после утверждения правительством положения на переселение в восточные регионы (на Урал, за Урал, в Западную и Восточную Сибирь) жителей с западных густонаселенных регионов.

В 1928 году село организовалось в артель «Ащесай». В 1930 г. артель переименовали в колхоз «Ленинжол». Затем колхоз был присоединен к Вершиновке. Следует отметить, что само село Ащесай до организации находилось на территории Карсакбасинского сельского Совета.

В Ленинжолле действовала начальная школа, она служила и культурным центром для жителей, потому что клуба не было. Первая школа здесь появилась в 1929 г. Её построили на средства кооператора Иманкулова Шакира и купца Мукума. Были построены магазины, зерносклад для ввоза хлеба во время уборочных сезонов. Радио в селе не было. Привозные кинофильмы демонстрировались в здании школы.

В годы войны труд в деревне лег на плечи женщин и детей-подростков. Мальчишки были погонщиками, девочки на копнении и вязке стогов. Ребята с лопатами и тяпками пололи сорняки на кукурузном поле.

Поэт Б. Худайназаров в стихотворении «От имени сверстников» очень метко сказал об этом:

Коли юным не доверили винтовки –
Доверили лопаты и серпы,
Чтоб рыть колодцы, чтоб срезать колосья,
Чтоб не зависеть от слепой судьбы.

До 1951 г. председателем колхоза был Тарасенко. С 1951 г. - Евитченко Павел Степанович.

Бывшие жители помнят и эпоху поднятия целинных земель. В начале марта 1954 г. колхоз «Красный партизан» готовился встречать первые отряды добровольцев, прибывших по зову партии осваивать новые целинные земли. Главной проблемой было жилье и продовольствие. Шел девятый год после войны. Эхо войны отдавалось в груди каждого человека. Техника работала на износ – не хватало горючего, рабочих рук и питания. Из райкома партии то и дело раздавались звонки – сообщали. Что эшелон с целинниками вот-вот подойдет на станцию Акбулак. Первоначально будут отправлять в заилечную сторону, так как вот-вот разольется Илек (тогда не было мостов).

Оборудовали сани и на тракторе выехали представители колхоза вместе с председателем с. Сазда – Белоус И. Н. Встречали на вокзале. Здесь же были все руководители района. Прошел короткий митинг и распределение. В колхоз прибыло 16 человек. Зима 1954 г. была суровой и снежной. Трактор с большим трудом добрался до села уже утром. Совет клуба, комсомольская организация встретили гостей с хлебом и солью. Целинников расквартировали по домам.

Жили целинники в Ленинжолле два с половиной года, кто в школе, кто в землянках. Были оборудованы 2 вагончика – один для жилья, в другом разместили «красный уголок».

Первая целинная весна оказалась трудной и напряженной. Шли последние приготовления к севу и 23 апреля 1954 г. в торжественной обстановке механизаторы выехали в поле. В мае не было ни одного дождя, земля высохла. Трактора не тянули, ломались. Началась паника. Но все же несмотря на трудности колхоз «Красный партизан» в первый же год поднял около 2000 га. целины. Вырастили хороший урожай. Боевое было это время, сколько было энтузиастов, передовиков производства.

Жители Ащесая (Ленинжолла) разъехались в Акбулак, Вершиновку, Шаповалово, Шкуновку, Мартук, Актюбинск.

Романовка

До начала Великой Отечественной войны Романовка находилась на территории Саздинского сельского совета. Село было большое, как Шаповалово сегодня – в две длинные улицы. Оно находилось в пяти километрах от Сазды в направлении к селу Шкуновка, на берегу реки Малая Хобда. На его территории была четырехклассная

начальная школа, магазин, клуб. В Сазде до войны не было клуба, поэтому молодежь и пары молодых семей ходили в Романовку смотреть привозные фильмы, на концерты,